

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции
«Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.*

В статье рассматриваются проявления интерферентного влияния английского языка на русский у англоговорящего индивида. Исследуется влияние языковой среды на проявление интерференции на материале устной и письменной речи. Рассматриваются явления межъязыковой и внутриязыковой интерференции на фонологическом, грамматическом (морфологическом, синтаксическом и пунктуационном), лексико-семантическом и лингвострановедческом уровнях.

Интерференция, билингвизм, английский язык, русский язык, языковая среда.

The article examines the effect of native-language interference on the written and spoken Russian production of a native English speaker. The authors compare the effects of English and Russian language environments on the influence of interference. There is evidence of both interlingual and intralingual interference at the grammatical, lexico-semantic, phonological, and linguocultural levels.

Interference, bilingualism, English, Russian, language environment.

Проблема интерференции достаточно сложна, она окончательно не изучена и не решена. Явление интерференции исследуется в трудах многих отечественных и зарубежных ученых (В.В. Алимов, У. Вайнрайх, Е.М. Верещагин, В.А. Виноградов, В.В. Климов, Р.К. Миньяр-Белоручев, Н.Б. Мечковская, Г. Никель, Т. Одлин, Р.Ю. Розенцвейг, Л.М. Уман, Л.В. Щерба и др.). Терминологические споры, связанные с понятием интерференции, продолжают до сих пор. Например, Э. Хауген трактует интерференцию как лингвистическое переплетение, при котором какая-нибудь лингвистическая единица оказывается одновременно элементом двух систем [11, с. 87]. В.А. Виноградов дает следующее определение: «Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающихся либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [6, с. 197]. Л.И. Баранникова понимает интерференцию как изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого [4, с. 5]. В научной литературе существует широкое и узкое понимание интерференции. Наиболее признанным в науке является определение У. Вайнраха, подразумевающего под интерференцией те «случаи отклонения о норм любого из языков, которые происходят в речи билингвов в результате того, что они знают больше языков, чем один» [5, с. 44].

Вслед за Г.Н. Чиршевой в широком смысле под интерференцией мы понимаем «процесс, характеризующий взаимодействие языковых систем в речи билингва на всех лингвистических уровнях; она обусловлена объективными причинами – особенностями языков и недостаточной компетентностью индивида в одном из них» [12], в узком понимании – «перенос

норм родного языка на другой язык в процессе речи» [13, с. 67 – 80].

Ввиду того, что интерференция – сложное явление, которое изучается комплексом смежных наук, при классификации ее видов в основу кладутся различные признаки (источник, область функционирования, форма проявления интерференции, ее коммуникативный эффект и т.д.) [7, с. 7].

В нашем исследовании мы рассматриваем интерференцию по источнику образования: межъязыковая (внешняя) и внутриязыковая (внутренняя). Первая представляет собой проникновение в речь на иностранном языке нетипичных явлений из родного языка. Внутриязыковая интерференция, рассматриваемая не всеми авторами, проявляется во внутриязыковой аналогии, т.е. когда нарушение языковой нормы происходит вследствие ранее изученных правил этого же языка [7, с. 7 – 8].

Интерференция возникает на всех языковых уровнях, но до сих пор в литературе нет однозначного мнения по поводу классификации интерферентных явлений. Так У. Вайнрайх выделяет следующие типы интерференции: фонетическая, грамматическая и лексическая. В работах М.В. Дьячкова говорится о лексической, синтаксической, морфологической и фонетической интерференции [8, с. 85]. В.В. Алимов исследовал интерференцию в переводческом аспекте на материале английского, французского и русского языков. Он разработал следующую классификацию интерференции:

- 1) звуковая (фонетическая, фонологическая и звуковая – репродукционная);
- 2) орфографическая;
- 3) грамматическая (морфологическая, синтаксическая, пунктуационная);
- 4) лексическая;
- 5) семантическая;

- 6) стилистическая;
- 7) внутриязыковая [1, с. 97].

Вслед за Н.С. Трубецким и В.В. Алимовым мы различаем фонетическую и фонологическую интерференции и рассматриваем только те интерферентные явления, которые возникли на уровне фонем или звукового строя языка, т.е. на фонологическом уровне [1].

Морфология и синтаксис представляют собой диалектическое единство, и это в отдельных случаях затрудняет четкое разграничение парадигматической и синтагматической интерференции, поскольку категориальные признаки (число, падеж, род, время и т.д.) не могут реализоваться вне предложения, а модель предложения также включает в себя компоненты с определенными категориальными признаками. Поэтому в нашем исследовании мы, вслед за У. Вайнрайхом [5], В.В. Алимовым [1], М.В. Дьячковым [8], Ж. Багана и Е.В. Хапилиной [2], рассматриваем морфологическую и синтаксическую, а также пунктуационную интерференции как подтипы грамматической интерференции. Под морфологической интерференцией мы понимаем интерферентные явления, проявившиеся на уровне морфем и частей речи. На уровне морфем они возникают в результате отождествления морфем на основе сходства их формы или значения. Следовательно, интерференция на уровне морфем может носить как фонетический, так и семантический характер [1, с. 98 – 99]. Синтаксическая интерференция – нарушение порядка слов, просодических модуляций и типов связей в словосочетании.

Так как явления лексической (заимствование лексики) и семантической (заимствование смыслов) интерференции взаимосвязаны, то провести четкую границу между ними зачастую невозможно. Поэтому мы не будем разграничивать данные типы интерференции, а будем использовать термин «лексико-семантическая интерференция», т.е. опираться на концепцию А.Е. Бокони [3].

Интерференция на лексико-семантическом уровне приводит к следующим нарушениям норм в речи билингва:

- 1) нарушение сочетаемости слов;
- 2) субституция слов неродного языка;
- 3) парафазия (ошибочное употребление в речи одного слова вместо другого) [9].

Также мы рассматриваем лингвострановедческую интерференцию – неправильное осмысление фоновой лексики, перенос понятий одного языка на понятия другого [10, с. 114].

Целью исследования является выявление интерферентных явлений в русской речи англоязычного информанта и определение взаимосвязи интерференции и языковой среды.

В данном исследовании мы пытаемся проверить гипотезу о том, что при пребывании в среде изучаемого языка интерферентных явлений в речи информанта меньше, чем при нахождении его в среде носителей английского языка. Поэтому мы ожидаем, что количество интерферентных явлений во время

пребывания информанта в США будет больше, по сравнению с их количеством в России.

Основной метод исследования в данной работе – анализ ошибок (error analysis).

Информантом в данном исследовании является девушка (23 года), носитель английского языка, родившаяся в США и изучавшая там русский язык в университете на протяжении 4 лет. В 2012 г. информант проходил пятимесячное обучение русскому языку в Санкт-Петербурге. С октября 2013 г. она проживает в России и преподает английский язык студентам Череповецкого государственного университета, ввиду чего она не полностью погружена в изучаемый язык, но все же русский язык в ее общении преобладает. В возрасте 18 лет она проживала в Словакии в течение 11 месяцев и изучала словацкий язык, но в связи с тем, что на данное время информант уже не владеет словацким языком, мы его рассматриваем как билингва, владеющего двумя языками: русским и английским.

Материалом исследования стала спонтанная устная и письменная речь информанта. Сбор данных осуществлялся с помощью фиксации и последующего анализа фрагментов живой речи между информантом и, преимущественно, одним и тем же носителем русского языка, причем общение проходило в непринужденной обстановке на различные темы. Дополнительным материалом послужили сочинения на свободную тему.

Являясь продуктом речевой деятельности, интерференция имеет вероятностный характер. Кроме лингвистических факторов на ее возникновение или торможение влияют многие другие факторы психологического и социолингвистического плана. Каждый билингв имеет свои особенности при восприятии или воспроизведении иноязычных высказываний. Кроме того, как отмечает Г.Н. Чиршева, на интерференцию также влияют эмоциональное и физическое состояние информанта, а также внешние параметры ситуации (время и место, присутствующие и т.д.) и вид и условия речевой деятельности [14, с. 19]. Поэтому в ходе нашего исследования мы постарались обеспечить примерно одинаковые внешние условия эксперимента: эмоциональное состояние информанта всегда было спокойным, записывались диалоги только между информантом и одним и тем же собеседником.

Исследование проходило поэтапно: 1-й этап – во время недельного пребывания информанта в среде носителей английского языка, 2-й – в течение недели после прибытия в Россию, 3-й этап – спустя месяц после возвращения в среду изучаемого языка. Анализируемые материалы не охватывают все возможные типы ошибок, но они дают хорошее представление о том, какие ошибки могут возникать после 4,5 лет изучения русского языка как иностранного, из которых 5 месяцев проходило интенсивное обучение в стране изучаемого языка (России) и 6 месяцев – активное общение с носителями русского языка (в России).

Ввиду того, что эксперимент проводился на трех этапах, в каждом из них мы будем разграничивать

межъязыковую и внутриязыковую интерференции, а затем разделим их по языковым уровням. В устной речи общее количество обнаруженных интерферентных явлений составляет 198. Из них 94 – это межъязыковая интерференция, а внутриязыковая – 104. Наиболее частотными являются морфологические интерферентные явления: 75 и 34 внутриязыковых и межъязыковых соответственно, а также интерферентные явления на лексико-семантическом уровне: 12 внутриязыковых и 36 межъязыковых. На каждом этапе информантом было написано несколько сочинений. Общее количество обнаруженных интерферентных явлений составляет 78. Из них 53 – это межъязыковая интерференция, а внутриязыковая – 25. Наиболее частотными являются случаи интерференции на уровне морфологии: всего 31 случай, в том числе 13 – межъязыковых и 18 – внутриязыковых, также в письменной речи появились межъязыковые грамматические интерферентные явления в области пунктуации (25)¹, кроме того, выявлена также интерференция на лексико-семантическом уровне: 4 внутриязыковых и 10 межъязыковых.

I этап. На первом этапе было зафиксировано 202 мин. спонтанной беседы между информантом и носителем русского языка. Здесь были выявлены 55 случаев интерференции, что составляет 28 % от общего количества, из них 31 – внутриязыковые, и 24 – межъязыковые. На этом этапе преобладает внутриязыковая морфологическая интерференция (21), проявившаяся в неправильном образовании уменьшительно-ласкательных форм существительных (11), неверном определении рода существительных (1), употреблении неверного вида глагола в предложении (3), кроме этого были допущены ошибки в употреблении предлога (1), определении падежа (1), в употреблении не того вида числительного (1) и при образовании имени существительного из глагола (1). Приведем несколько примеров: «Орешка, орешок, оречек, оречка» – это образованные информантом уменьшительно-ласкательные формы от слова орех. «Это ткань такой очень мягкий». «Вчера я готовила яйцо».

Также на этом этапе были выявлены внутриязыковые и межъязыковые интерферентные явления на синтаксическом уровне (5 внутриязыковых и 9 межъязыковых), например: «но глаголы были сложные и еще до сих пор есть». На лексико-семантическом уровне (5 внутриязыковых и 8 межъязыковых) также проявилось влияние интерференции, например: «это фен в компьютере, бывает, что иногда шумит феном». Кроме того, межъязыковые интерферентные явления были выявлены на морфологическом уровне (5) и всего два лингвострановедческих. Приведем еще несколько примеров:

1. Лингвострановедческая и одновременно лексико-семантическая интерференция проявляется в следующем словосочетании: «страхование для зубного». С лингвострановедческой точки зрения данное словосочетание возникло ввиду того, что в Аме-

рике можно отдельно застраховать свои зубы, а со стороны семантики здесь неверно был сделан выбор слова: вместо «страхование» нужно было бы употребить «страховка».

2. «Удачи с супом!» – данное выражение является ярким примером лингвострановедческой интерференции, так как в США считается приемлемым желать удачи кому-либо в приготовлении чего-либо. В России это делать не принято.

В письменной речи на первом этапе исследования было обнаружено 27 интерферентных явлений (35 %), из них 19 – межъязыковых и 8 – внутриязыковых. Объем сочинений составил 556 слов. Здесь было больше всего выявлено случаев межъязыковой интерференции на уровне пунктуации (9): «Может быть даже больше чем по родителям» (англ. *even more than I missed my parents*), «Мы с братом уже наверное не вернемся сюда жить» (англ. *my brother and I will probably not come back to live here*); внутриязыковой интерференции на лексико-семантическом уровне (4): «Мы ели свинину с картофелем и с свежим салатом, и тоже один из моих любимых тортов»; и межъязыковой – на уровне морфологии (4): «Поэтому я удивляюсь от него, и...» (англ. *I'm amazed at/by him*). Ввиду того, что информант не принял во внимание управление глагола «удивляться кому-либо, чему-либо», он, опираясь на английский язык, употребил предлог, который в данном случае неуместен. Еще один пример: «Много студентов из моего университета переехали в Нью-Йорк...». На английском языке это звучало бы как: *"A lot of students from my university moved to New York"*. Здесь мы также видим проявление межъязыковой морфологической интерференции, заключающейся в том, что с выражением *"a lot of students"* глагол в английском языке всегда стоит во множественном числе. Также присутствуют случаи межъязыковой и внутриязыковой интерференции на уровне синтаксиса, межъязыковой – на лексико-семантическом уровне.

II этап. На втором этапе общее время записи составило 457 мин., общее количество интерферентных явлений – 106 единиц (53 %). Наиболее частотными являются внутриязыковые морфологические ошибки (38), проявившиеся, прежде всего, в употреблении неверного вида глагола (8): «У нас некоторые люди пытаются учиться, как просыпаться во сне...», и в определении рода существительных (5): «Такой запис будет...»; также встречаются ошибки в употреблении существительного в несоответствующем падеже (5), в употреблении предлогов (4): «Этого всего один год, у нас это было в последнем году обучения, то есть на 12 классе». Информант употребил в данном примере предлог «на» по аналогии с выражением «на... курсе». Интерференция проявилась в образовании возвратных форм глаголов (4), и существительных в неправильном числе (3), в согласовании (3), а также в спряжении существительных, присоединении не той приставки, управлении глагола и др. Нами были выявлены также межъязыковые лексико-семантические (24): «У нас обязательные курсы в принципе те же самые, что и в России, математика, физика, химия... Обязательно закончить курс амери-

¹ Здесь и далее в круглых скобках указано количество интерферентных явлений в единицах

канской политики...», так, когда речь шла о предметах в школе информант говорил «курсы», так как в английском словом „course“ называются школьные предметы, еще один пример: «Отец спросил как произносится один или один, по-моему, из-за того, что у нас нет мягких звуков и на слух ему звучит как «дз» (англ. it sounds to him like “dz”). В то же время, межъязыковых морфологических ошибок всего 16, и наиболее сильная интерференция была выявлена в употреблении предлогов (10): «А ты что готовишь? Из моркови?» – здесь информант явно видел, что пища готовилась не только из моркови, но с морковью. Интерферентное влияние английского проявилось и в определении числа имени существительного (4), в употреблении временных и возвратных форм глаголов (по 1). Внутряязыковых ошибок на уровне синтаксиса выявлено 11, а на лексико-семантическом уровне – 7. Что касается межъязыковых ошибок, то на синтаксическом уровне было выявлено 5 случаев интерференции, а на фонетическом уровне – 4.

На втором этапе внутряязыковых и межъязыковых интерферентных случаев в письменной речи объемом 654 слова почти равное количество: 13 и 14 соответственно. Внутряязыковая интерференция имела место главным образом на уровне морфологии (13), где сильнее всего интерференция проявилась в употреблении вида глагола (3): «Я должна была проверить на надписи в магазине, откуда привезли такие фрукты, а вот не смотрела»; и префикса (3): «Чаще всего показывают на эту американскую привычку...». Также влияние интерференции проявилось при образовании возвратной формы глагола, числа существительного, в определении падежа и в других случаях, например: «В моей комнате было восемь кроватей, но соседей не было». Межъязыковая интерференция значительно сильнее всего проявилась на уровне пунктуации (9): «Утром я наконец буду в Череповце». В данном случае проявляется интерферентное влияние английского языка на русский, так как в английском варианте данного предложения “In the morning I will finally be in Cherepovets” не нужны запятые, в то время как в русском, *наконец* является вводным словом и его следует всегда выделять запятыми.

III этап. На третьем этапе исследования в устной речи было выявлено всего 37 (19 %) ошибок. Здесь преобладающими являются случаи морфологической интерференции (11 – внутряязыковых и 14 – межъязыковых), причем под влиянием английского языка были допущены ошибки при выборе предлога (2) и числа существительного (2), также при неверном образовании и употреблении возвратной формы глагола (2) и другие, например: «американские помогли таким организациям...», где под влиянием английского языка информант вместо существительного «американцы» употребил прилагательное, так как в английском языке слово “american” может являться и существительным и прилагательным. «Надо книжки читать и писать свои мнения и свои аргументы». Здесь также проявляется влияние английского языка, так как по-английски следовало бы сказать “...their opinions...”, в то время как в русском языке слово

мнение в данном контексте стоит писать в единственном числе.

Внутряязыковая интерференция проявилась в использовании вида глагола (6), а также в спряжении существительного (1), употреблении префикса (1) и в других случаях, например: «...что отсутствуют ботинки, а потом замечаю что...» и «как в Америке выпускной празднуется?» здесь информант по ошибке образовал возвратную форму глагола. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с тем, что в английском языке нет возвратных глаголов, и также с тем, что часто, когда подлежащее само совершает действие, информанту кажется более правильным использование именно возвратной формы глагола. Еще один пример: «В детстве мне часто снился дом, и я все время искала выход, и когда я его нашла, это чаще всего это была маленькая дырка, по которой нужно было слезать вниз».

В речи информанта на данном этапе также были выявлены несколько случаев межъязыковой интерференции на лексико-семантическом уровне, межъязыковой интерференции на фонетическом уровне и внутряязыковой на уровне синтаксиса.

В письменной речи информанта, объем которой составил 835 слов, третий этап характеризуется значительно меньшим числом проявлений внутряязыковой интерференции (3), в то время как, межъязыковых интерферентных явлений – 21, что связано главным образом с различием пунктуационных правил в русском и английском языках. Так, на этом языковом уровне было выявлено 7 интерферентных явлений. Также 6 случаев межъязыковой интерференции проявились на лексико-семантическом уровне и 5 – на морфологическом. Например: «Насколько я поняла, Иван Васильевич имеет какую-то ответственность за действия жителей дома». Здесь мы видим проявление английского языка на лексико-семантическом уровне, так как в русском языке употребляется выражение «нести ответственность», в то время как в английском “to have responsibility”, что дословно переводится как «иметь ответственность».

Как видно из результатов, в процентном соотношении от общего числа ошибок преобладают ошибки во время второго этапа, т.е. когда запись речи информанта велась в течение недели после его прибытия в Россию, но это связано с тем, что объем записей, сделанных в этот период, значительно превышает тот же на двух других этапах. Поэтому, чтобы узнать, как менялось количество интерферентных явлений в зависимости от этапа и, соответственно, от языковой среды, мы разделили в каждом этапе общее количество интерферентных явлений в устной речи на общее время записей на этом этапе и получили следующие результаты: на 1-м этапе коэффициент ошибок – 0,27, на 2-м – 0,23 и на 3-м – 0,14. С данными, полученными в письменной речи, получились следующие результаты: коэффициент 1-го этапа – 0,05, 2-го – 0,04 и 3-го – 0,03. Эти данные подтверждают нашу гипотезу о том, что при нахождении в англоязычной языковой среде количество интерферентных явлений в русской речи информанта выше,

по сравнению с его пребыванием в стране изучаемого языка.

Таким образом, исходя из данных исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Внутриязыковая интерференция в речи индивида оказалась более частотной, чем межъязыковая. Это доказывает, что на продвинутом этапе усвоения неродного языка индивид меньше опирается на структуры родного языка, все больше руководствуется правилами изучаемого языка, но еще не усвоил их в полной мере.

2. У носителя английского языка интерференции, как внутриязыковой, так и межъязыковой, подвержены все языковые уровни, но сильнее всего грамматический, особенно морфология и пунктуация.

3. По мере погружения индивида в языковую среду изучаемого языка общее количество интерферентных явлений, как в устной, так и в письменной речи, постепенно уменьшается, особенно в области внутриязыковой интерференции.

Литература

1. Алимов, В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации) / В.В. Алимов. – М., 2011.
2. Багана, Ж. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм / Ж. Багана, Е.В. Хапилина. – М., 2010.
3. Боковня, А.Е. Интерференция при обучении иностранному языку (на примере парадигматической лексико-

синтаксической интерференции) и возможные пути ее преодоления в процессе работы над лексикой: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.Е. Боковня. – М., 1995.

4. Баранникова, Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. Проблема двуязычия и многоязычия / Л.И. Баранникова. – М., 1972.

5. Вайнрайх, У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх; пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко. – К., 1979.

6. Виноградов, В.А. Интерференция / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.

7. Гураль, С.К. Интерферентные явления и положительный перенос (английский, французский и итальянский языки) / С.К. Гураль, Е.И. Сорокина // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2012. – № 354. – С. 7 – 11.

8. Дьячков, М.В. Проблемы двуязычия (многоязычия) / М.В. Дьячков. – М., 1992.

9. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань, 2010.

10. Томахин, Г.Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения / Г.Д. Томахин // Вопросы языкознания. – 1986. – № 6. – С. 113 – 118.

11. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М., 1972. – С. 61 – 80.

12. Чиршева, Г.Н. Введение в онтобилингвологию / Г.Н. Чиршева. – СПб., 2000.

13. Чиршева, Г.Н. Основы онтобилингвологии: русско-англ. материал.: дис. ... д-ра филол. наук / Г.Н. Чиршева. – СПб., 2001.

14. Чиршева, Г.Н. Анализ билингвальной речи / Г.Н. Чиршева. – Череповец, 2004.

УДК 81'246.2

Г.Н. Чиршева, П.В. Коровушкин

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Н.П. Павлова

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АКТИВНОМ И ПАССИВНОМ СЛОВАРЕ ДВУЯЗЫЧНОГО РЕБЕНКА

Публикация выполнена в рамках III Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» 24 – 27 апреля 2014 г.

В статье рассматриваются особенности межъязыковых эквивалентов в пассивном (репродуктивном и рецептивном) и активном (продуктивном) лексиконах ребенка, который одновременно усваивает русский и английский языки в русской семье. Анализируются различия между составом межъязыковых эквивалентов в активном и пассивном словарях. Выявляются причины несовпадений, наблюдающихся в составе разных частей билингвального лексикона ребенка на возрастных этапах от 1 года 4 месяцев до 3 лет.

Одновременное усвоение языков, межъязыковые эквиваленты, активный словарь, пассивный словарь.

The article focuses on the characteristics of translation equivalents in the passive (reproductive, receptive) and active (expressive, productive) vocabulary of a bilingual child who simultaneously acquires Russian and English within a Russian family. The authors analyze the differences between the representations of translation equivalents in active and passive vocabularies. They also find out possible reasons for passive-active gaps that are observed in the bilingual child's speech development at the age stages from 16 to 36 months old.

Simultaneous acquisition of languages, translation equivalents, active vocabulary, passive vocabulary.